УДК 811.161.1'28 https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.4(22).14

О.Г.Ягинцева

К ЭТИМОЛОГИИ ДИАЛЕКТНОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *ЕГОЛ*

С точки зрения этимологии, опираясь на этнографические факты, мы рассматриваем существительное егол 'глиняный горшок', встречающееся в некоторых русских диалектах. Диалектными словарями отмечены также формы ягол, еголь и суффиксальные производные того же слова егольник, ягольник с тем же значением. М.Фасмер помечает заглавное слово как «неясное». Для достижения своей цели (выяснить происхождение заявленной в заглавии лексемы) мы рассматривали существительное егол с точки зрения семантики, словообразования и фонетики. Проделанная работа представляет практическое значение в первую очередь для этимологов, которые опираясь на выводы, быть может, смогут использовать эту информацию в своих дальнейших исследованиях, дополняя или оспаривая ее.

Ключевые слова: диалект, этимология, этнолингвистика, морфема, семантический анализ

Изучение реликтов языка представляет большой интерес для историков, этнологов и лингвистов, так как восстанавливает почти утраченные связи микроязыков и диалектов тех времен, когда происходило активное взаимовлияние культурных ландшафтов разных территорий. Эти исторические пересечения были подробно описаны, например, в области гидронимии известным ученым В.Л.Васильевым [1], плодотворно занимался выявлением новых данных на примере фактов русской деловой письменности О.В.Никитин [2; 3]. Активная работа происходит и в сфере терминологической номинации [4]. Большое подспорье в такой работе оказывают не только опубликованные словари, но и картотечные фонды (см., напр. [5]). Таким образом, комплексное изучение диалектных явлений в настоящее время способствует более тщательному и точному исследованию фактов этнокультуры языка.

В данной статье мы обратились к анализу малоизвестного диалектизма, который фигурировал в словарных источниках еще с XIX в., но до сих пор не получил компетентного комментария. Нами произведена лингвистическая реконструкция и установлена этимология диалектного существительного *егол* 'черепок'. В русских говорах встречаются также фонетические варианты *ягол*, *еголь* и суффиксальные производные *его́льник*, *яго́льник* 'глиняный печной горшок' [6, с. 8].

Существительное *егол* представляет несомненный интерес с точки зрения своего происхождения. В «Этимологическом словаре» М.Фасмера данное слово дано с пометой «неясно» [6, с. 8]. Это обстоятельство обусловливает исследовательский интерес к его происхождению.

По своему фонетическому облику исследуемая лексема, на первый взгляд, напоминает заимствование. Известно, что, во-первых, обычно заимствуются слова для тех понятий, которых не было в исконном языке (названия одежды, утвари, кушаний), а во-вторых, некоторые слова исконного языка могут заменяться лексемами языка «завоевателей» — это будет лексика из тех сфер, которые обслуживались их языком. Поскольку при заимствовании большого количества слов из одного языка в другой между ними возникают регулярные фонетические соответствия, очень важно уметь отличать исконно родственные слова от заимствований. Хотя выбранное нами существительное имеет структуру, не совсем характерную для исконных слов русского языка, мы докажем его исконное происхождение.

В.И.Даль, основываясь на значениях производных существительных (ряз. *егольник*, *ягольник* 'горшок щаной или кашник'; тамб. 'малый кашничек': *Ягольник яруя, двухвостка, возьми-ка цупызник, да уцупызни яго! — Горшок перекипает, невестка, возьми-ка уполовник, да уполовинь его* [7, с. 845]), неуверенно предполагал родство данной лексемы с польск. *яглы* 'пшено'. У М. Фасмера почему-то для польского слова приводится форма ед.ч. *Jagła* [6, с. 8], ср. мн.ч. у А.Брюкнера [8, с. 197]. Основное внимание здесь уделяется проблематичному происхождению русского слова *яглый* 'быстрый' [6], а П.Скок весьма неопределенно намечает сближение серобохор. *jàгла* 'просо', с одной стороны, со словом *ягода*, а с другой стороны, со словом *игла* [9, с. 745]. Такой подход характеризуется расплывчатостью, и весь богатый материал, представленный в данной статье его словаря, не дает однозначных перспектив для решения интересующего нас вопроса.

Значение исходного, бессуфиксного слова никак не свидетельствует в пользу гипотезы В.И. Даля: *еголь*, *егол*, *еголесик* 'черепок от битой посуды, иверень, верешок' [7, с. 845]. В рязанских говорах *егол*, *еголь* — 'черепок от глиняной посуды', 1858 г.; в тамбовских, томских, тульских, самарских и др. *егольник* — 'небольшой горшок для каши', 'малый кашничек' [10, с. 316]. К сожалению, в других словарях данной лексемы не обнаруживается.

Анализируемое слово по своей семантике напоминает *глёк* 'глиняный горшок'. Отличия во внешней форме заключаются в том, что:

1) у существительного *егол* имеется корневой гласный *о*. Однако он может происходить из ъ в сильной позиции;

2) в *егол*, *ягол* имеются начальные гласные *е* и *я*. Если это слова родственные, то они (гласные) должны

иметь префиксальный статус[1]. Действительно, в русском и славянских языках отмечается префикс *я-* в качестве приставки с ослабляющим или приблизительным оттенком значения. См. [11, с. 537]:

Таблица

без приставки	с приставкой
рус. *вода*	рус. диал. *я́водь* ‘струя, быстрина’
с.-цслав. *скѫдъ* ‘безобразный’	с.-цслав. *ѩскудь*
ст.-слав. *гѫгнивъ* ‘косноязычный’	с.-цслав. *ѩгугнивъ*
рус. *вдови́ца*	болг. *явдови́ца* ‘вдова’
сербохорв. *запад* ‘тенистое место’	сербохорв. *јазапад* ‘тенистое место’
блр. *коріць* ‘корить’	блр. *я́коріць*

Такая же приставка обоснованно выделяется в анализируемых словах при предлагаемом нами этимологическом решении: **ǵъlъ > я-гол > е-гол*;

3) в существительном *глёк* наличествует отрезок *-ёк*. При сравнении с **ǵъlъ* понятна функция данного отрезка как первоначально уменьшительного суффикса.

Имеющаяся в словаре И.И.Срезневского форма *гольк* ‘рукомойник’ (*голкъ* ‘сосуд, кувшин’) [12, с. 612] свидетельствует о том, что между *г* и *л* некогда был гласный, который в сильной позиции прояснился. Причем он мог быть даже вторичным, а не органичным. Таким образом, *егол*, *ягол* понимаются как однокоренные слова с лексемой *глёк*, в составе которой мы вычленяем уменьшительно-ласкательный суффикс. Тогда как *егол*, *ягол* представляют собой бессуфиксальные образования, но имеющие приставку со значением приблизительного сходства.

Гипотеза о префиксальной производности *егол*, *ягол* объясняет редкость этих существительных по сравнению с *глёк*, так как указанная приставка является редкой. Это дополнительное, хотя и косвенное свидетельство в пользу того, что данные существительные вполне могут быть префиксальным ответвлением от существительного *глёк*. С историко-фонетической точки зрения такое родство допустимо и не вызывает никаких противоречий.

Итак, мы полагаем, что в основе заглавного существительного лежит тот же самый корень, что и в существительном *глёк*. Подробнее об этом корне можно прочитать в нашей статье [13], где разбирается происхождение названного слова.

Исходя из сказанного, можно полагать, что вынесенное в заголовок существительное *е(я)гол* является по происхождению причастием на *-л-* от глагола *гудеть*, осложненным при переходе в существительное приставкой *я(е)-*. Реконструируемая праформа *егол* выглядит так: **ē(ā)-gŭd-lъ*.

Для материального предмета выбор мотивировочного признака по функции вполне естествен. В данном случае мы предполагаем двоякую функцию: во-первых, это бытовой сосуд, а во-вторых, музыкальный инструмент. Поскольку некоторые предметы домашней утвари использовались в процессе звукопроизводства, кажется естественным, что и наш горшок употреблялся в такой вторичной функции. С этим связана и его внутренняя форма.

Дальнейшее семантическое развитие проходило по двум направлениям. Одно — ‘ущербный горшок’, и далее — ‘черепок’. Это направление оправдано «ослабляющим» значением приставки. Другое сохраняет в производных существительных *глек*, *глечик*, *егольник*, *ягольник* воспоминание о применении данного предмета для варки пищи.

Подытожим наши наблюдения. В ходе лингвистического анализа с опорой на этнографические факты мы выдвинули свою этимологию для лексемы *егол*, предположив его родство с существительным *глёк* и приведя аргументы в пользу их происхождения от одного общего глагола. Внутренняя форма диалектного существительного *егол* удовлетворительно объясняется через генетическое родство с глаголом *гудеть* и с параллельным субстантивным образованием *глёк*. Если анализируемая лексема сейчас однозначно интерпретируется как ‘черепок’, то в далеком прошлом она могла быть истолкована синкретически как ‘предмет кухонной утвари / музыкальный (ударный) инструмент’.

1. Васильев В.Л. Гидронимия бассейна реки Мсты: Свод названий и анализ микросистем. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2017. 344 с.
2. Никитин О.В. Проблемы изучения русской деловой письменности в научных воззрениях В.В.Виноградова // Вопросы языкознания. 1999. № 2. С. 113-127.
3. Никитин О.В. Проблемы этнолингвистического изучения памятников деловой письменности: монография. М.: Флинта, 2000. 204 с.
4. Васильев В.Л. К типологии корреляций между ландшафтным термином и географическим названием // Труды Института русского языка имени В.В.Виноградова РАН. 2018. Т. 15. С. 192-206.
5. Васильев В.Л. Материалы картотеки Новгородского областного словаря как источник новгородской региональной диалектологии второй половины XX века // Актуальные проблемы русской диалектологии: Материалы междунар. конф. Москва, 26-28 октября 2018 г. М.: ИРЯ РАН, 2018. С. 55-58.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. 576 с.

[1]Форма *ягол*, по всей вероятности, является первичной по отношению к *егол*. Мы это утверждаем потому, что безударное *е* может отражать редукцию безударных гласных.

7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Олма-Пресс, 2003. 2464 с.
8. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1957. 828 s.
9. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti, 1971. Knj. 1. 667 s.
10. Словарь русских народных говоров. Вып. 8 / Под ред. Ф.П.Филина. М.; Ленинград: Наука, 1972. 372 с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. 864 с.
12. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Т. 1. М.: Книга, 1989. 800 с.
13. Ягинцева О. Существительное глек ‘глиняный горшок’ в этнолингвистическом и этимологическом аспектах // Respectus Philologicus. Kaunas, 2010. С. 219-227.

References

1. Vasil'ev V.L. Gidronimiya basseyna reki Msty: Svod nazvaniy i analiz mikrosistem [Hydronyms of the river Msta basin: Collection of names and analysis of microsystems]. Moscow, 2017. 344 p.
2. Nikitin O.V. Problemy izucheniya russkoy delovoy pis'mennosti v nauchnykh vozzreniyakh V.V.Vinogradova [Problems of studying Russian business literature in scientific views of V.V.Vinogradov]. Voprosy yazykoznaniya, 1999, no. 2, pp. 113-127.
3. Nikitin O.V. Problemy etnolingvisticheskogo izucheniya pamyatnikov delovoy pis'mennosti: monografiya [Problems of ethnolingustic studying of monuments of business literature: monograph]. Moscow, 2000. 204 p.
4. Vasil'ev V.L. K tipologii korrelyatsiy mezhdu landshaftnym terminom i geograficheskim nazvaniem [On the typology of the correlation between a landscape term and a geographical name]. Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V.V.Vinogradova RAN, 2018, vol. 15, pp. 192-206.
5. Vasil'ev V.L. Materialy kartoteki Novgorodskogo oblastnogo slovarya kak istochnik novgorodskoy regional'noy dialektologii vtoroy poloviny XX veka [Materials of the Novgorod regional dictionary file as a source of regional dialectology in the second half of the twentieth century]. Proc. of “Aktual’nye problemy russkoy dialektologii-2018”. Moscow, 2018, pp. 55-58.
6. Vasmer M. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka, vol. 1 [The Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1986. 576 p.
7. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka, vol. 1 [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, 2003. 2464 p.
8. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, Krakowska Spółka Wydawnicza, 1957. 828 p.
9. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, vol. 1. Zagreb, Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti, 1971. 667 p.
10. Filin F.P., ed. Slovar' russkikh narodnykh govorov, iss. 8 [The Dictionary of Russian Folk Dialects]. Moscow; Leningrad, 1972. 372 p.
11. Vasmer M. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka, vol. 4 [The Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1987. 864 p.
12. Sreznevskiy I.I. Slovar' drevnerusskogo yazyka, vol. 1 [The Dictionaty of Old Russian Language]. Moscow, 1989. 800 p.
13. Yagintseva O. Sushchestvitel'noe glek ‘glinyanyy gorshok’ v etnolingvisticheskom i etimologicheskom aspektakh [The Noun глек ‘a clay jug’ in ethno-linguistic and etymological aspects]. Respectus Philologicus. Kaunas, 2010, pp. 219-227.

Yagintseva O.G. The etymology of the dialectical noun *Egol* ‘cherepok’. In this article, we consider the noun egol or ‘clay jug’, found in some Russian dialects from the point of view of etymology, with reference to ethnographic facts. Such forms as yagol, egol' and suffixal derivatives of the same word egolnik, yagolnik with the same meaning are found in dialectal dictionaries. M. Vasmer marks the entry word as "obscure". To achieve our goal (to find out the origin of the lexeme stated in the title) the noun *egol* was analyzed from the point of view of semantics, word formation and phonetics. The work done is of practical importance primarily for etymologists, who can use our conclusions in their further research, complementing or disputing it.

Keywords: dialects, etimology, ethnolinguistics, morpheme, semantic analysis.

Сведения об авторе. Ольга Георгиевна Ягинцева – доктор философии / PhD (10.02.01 – русский язык), преподаватель Высшей школы здравоохранения (г. Тарту, Эстония); lwiatko@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.08.2019. Принята к публикации 30.08.2019.